

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.1

Сопоставительный анализ миграции и отраслевой концентрации рабочей силы в странах региона Центрально-Восточной Европы и Китае

С. Н. Пшеничникова¹ ✉

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Садовая 21, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

✉ e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются теоретические аспекты обоснования и практический анализ значимых фаз воспроизводства рабочей силы. Основное внимание уделено характеристикам фазы производительного потребления рабочей силы. Проведен компаративный анализ предложенных характеристик, в частности миграции и отраслевой концентрации рабочей силы. Анализируются страны региона Центрально-Восточной Европы в сравнении с экономикой Китая.

Цель исследования заключается в использовании теоретического и статистического инструментария для анализа стран региона Центрально-Восточной Европы и Китая на основе ключевых составляющих воспроизводственных характеристик рабочей силы.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении возможности использования структурно-системного метода для комплексного анализа количественных и качественных характеристик рабочей силы как основного фактора производства и главного структурного элемента национальной экономики, а также использования полученных результатов для оценки уровня развития и потенциала рабочей силы в целях достижения устойчивого экономического роста.

Методология. Написание статьи сопровождалось использованием широкого арсенала методов исследования: системного, структурного, воспроизводственного, компаративного методов, анализ статистической информации, синтеза, табличный, метод экспертной оценки и т.д.

Результаты. Предложен авторский подход к трактовке рабочей силы не только как фактора производства, но и как структурного элемента национальной экономики. Исследование характеристик рабочей силы проводится по широкому кругу параметров. В рамках данной статьи проведен анализ фазы потребления рабочей силы. Этот аспект рассмотрен на примере компаративного анализа характеристик рабочей силы в странах Центрально-Восточной Европы и Китае на базе теоретического обоснования и анализа статистических данных.

Выводы. В настоящее время, ввиду отсутствия четкого инструментария оценки и влияния уровня развития рабочей силы на основе комплексного взаимодействия всех фаз воспроизводства рабочей силы на структуру экономики, материалы исследования позволяют проводить анализ факторов, которые необходимо учитывать при разработке стратегий и направлений государственной политики занятости.

Ключевые слова: рабочая сила; фазы воспроизводства; занятость; миграция; отраслевая концентрация рабочей силы; производительность труда; уровень оплаты труда.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Пшеничникова С. Н., 2021

Для цитирования: Пшеничникова С. Н. Сопоставительный анализ миграции и отраслевой концентрации рабочей силы в странах региона Центрально-Восточной Европы и Китае // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 10–22.

Поступила в редакцию 15.06.2021

Принята к публикации 26.07.2021

Опубликована 31.08.2021

Comparative Analysis of Migration and the Industry Concentration of the Labor Force in Central and Eastern Europe Countries and China

Svetlana N. Pshenichnikova¹ ✉

¹ St. Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya str., Saint Petersburg 191023, Russian Federation

✉ e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru

Abstract

Relevance. The article deals with the theoretical aspects of the justification and practical analysis of significant phases of labor force reproduction. The main attention is paid to the characteristics phases of productive labor consumption. A comparative analysis of the proposed characteristics is carried out, in particular migration and industrial concentration of the labor force. The countries of the Central and Eastern Europe region are analyzed in comparison with the Chinese economy.

The purpose it consists in the use of theoretical and statistical tools for the analysis of the countries of the Central and Eastern Europe region and China based on key components of the reproductive characteristics of the labor force.

Objectives the research consists in considering the possibility of using structural-system method for complex analysis quantitative and qualitative characteristics of the labor force the main factor of production and the main structural element of the national economy, as well as using the results obtained for evaluation level of development and the potential of the workforce to achieve in order to achieve sustainable economic growth.

Methodology. The article was accompanied by the use of a wide range of research methods: system, structural, reproductive, and comparative methods, analysis of statistical information, synthesis tabular, expert evaluation method, etc.

Results. The author's approach to the interpretation of the labor force not only as a factor of production, but also as a structural element of the national economy. The study of the characteristics of the labor force is carried out on a wide range of parameters. Within the framework of this article, the analysis of the phase of labor consumption is carried out. This aspect is considered on the example of comparative analysis labor force characteristics in Central and Eastern Europe and China based on the theoretical justification and analysis of statistical data.

Conclusions. Currently, due to the lack of clear tools for assessing the impact of the level development of the labor force based on the complex interaction of all phases labor force on the structure of the economy, the research materials allow us to conduct an factors, to consider analysis which should be taken into account when developing strategies and directions state employment policy.

Keywords: labor force; reproduction phases; employment; migration; industry concentration of the labor force; labor productivity; level of remuneration.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pshenichnikova S. N. Comparative Analysis of Migration and the Industry Concentration of the Labor Force in Central and Eastern Europe Countries and China. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(4): 10–22. (In Russ.)

Received 15.06.2021

Accepted 26.07.2021

Published 31.08.2021

Введение

Проблематика исследования сущности рабочей силы в достижении устойчивого экономического роста и роста уровня конкурентоспособности национальной экономики все больше привлекает внимание как ученых, так и практиков. Категориями экономической науки в данном контексте являются множество определяющих терминов: рабочая сила, экономически активное население, структурные типы рабочей силы, базовая и пионерная рабочая сила, а также категории, выявляющие вклад рабочей силы в национальный продукт, такие как капиталовооруженность труда, производительность труда, инвестиции на одного занятого, отраслевая структура рабочей силы и многие другие.

Существуют следующие типы классификации экономических структур, имеющих большое научное и практическое значение. Впервые французский экономист Ф. Кенэ осуществил классификацию общественного продукта по натуральному и стоимостному составу. В дальнейшем К. Маркс провел исследование воспроизводственной структуры экономики, представив совокупный общественный продукт двумя видами: средствами производства и предметами потребления. В первой половине XX в. А. Фишер и К. Кларк использовали трехсекторную классификацию структуры экономики: 1) первичный сектор включал отрасли добывающей промышленности, сельского, лесного хозяйства; 2) вторичный сектор объединял отрасли обрабатывающей промышленности; 3) третичный сектор включал сферу услуг. Американский экономист Ф. Махлуп выделял две структуры: экономику неопределенности и экономику информации [1, с. 10].

Теорию многоуровневой экономики предложил российский академик Ю. В. Яременко, определив структуру экономики как совокупность структурных элементов, а именно целостных в ка-

чественном отношении уровней [2, с. 13]. Классификацию структуры экономики по выполняемым функциям провел А. И. Попов, выделив такие типы структур, как производственно-технологическую, организационно-управленческую и социальную структуру [3]. А. А. Лапинский анализировал такую характеристику эволюции экономических систем, как нелинейность и цикличность её развития [4]. Двухсекторную структуру экономики, состоящую из базового и пионерного секторов, предложил Д. Ю. Миропольский [5].

Полагаем, что рабочую силу целесообразно представлять элементом структуры экономики, оказывающей непосредственное, а также в совокупности с инвестициями влияние на формирование, закрепление или изменение, стратегические направления развития разных типов экономических систем и эффективность их функционирования.

Возникновение в эпоху разделения труда специализации и концентрации производства привели к появлению работников двух типов: базовых и пионерных. Структурные трансформации экономики связаны с изменением пропорций в экономике, в частности между базовым и пионерным секторами экономики, которые обуславливаются воспроизводством базовых и пионерных работников. Следовательно, воспроизводство выделенных типов рабочей силы является одним из главных условий и факторов структурных трансформаций.

Рабочая сила может трактоваться не только как важный фактор производства, но и как элемент структуры экономики. Логика рассуждений такова. Структура экономической системы может быть представлена двумя секторами, а именно традиционным и инновационным. Для традиционного сектора, производящего базовые блага, необходимые для жизнедеятельности человека, требуются соответствующие факторы производства, в том числе базовая рабочая сила. Иннова-

ционный сектор производит новые товары и услуги, используя пионерную рабочую силу. Пионерная рабочая сила обладает более качественными характеристиками по сравнению с базовой рабочей силой, к которым можно отнести уровень образования, способность к созданию и освоению инноваций, высокий уровень квалификации [6; 7; 8].

Ученые изучают основные структурные элементы и трансформации экономических систем различного рода, раскрывают особенности их хозяйственного механизма и функционирования, осуществляют поиск способов взаимодействия всех структурных элементов, а также выявляют пути и направления достижения динамического макроэкономического равновесия, осуществляя поиск источников инновационного развития [10; 11].

Материалы и методы

При подготовке данной статьи были использованы статистические данные и аналитические отчеты международных организаций [12–17], информация с официальных сайтов в сети Internet, что позволило провести компаративный анализ современных тенденций по выявлению влияния рабочей силы на основные макроэкономические параметры функционирования национальных экономик.

Современный арсенал методов экономической науки позволил сделать вывод о том, что наиболее предпочтительным в данном случае является метод структурно-системного анализа, позволяющего выявить вклад рабочей силы в виде отдельно взятых характеристик на возможности воспроизводства в системе пионерной рабочей силы, необходимой для функционирования пионерного сектора, обеспечивающего системе инновационность развития.

Также к анализу был подключен воспроизводственный подход, позволяющий исследовать во взаимосвязи все фазы воспроизводства рабочей силы. Од-

новременно с этим каждая фаза анализировалась по целому набору соответствующих характеристик, что отражено в предыдущих публикациях, применялся диалектический и комплексный подход к исследованию хозяйственных систем и т. д.

Методологической основой исследования выступили концепции видных отечественных и зарубежных ученых относительно трактовки экономической системы, её типов, структуры, а также исследований экономистами рабочей силы и её значимости, как для формирования структуры экономики, так и для эффективности функционирования экономики.

Результаты и их обсуждение

В целом рабочая сила проходит фазы своего воспроизводства по стандартной схеме: производство, распределение, обмен, потребление. Каждая фаза может характеризоваться определенными параметрами. К характеристикам фазы производства можно отнести состояние демографии, половозрастной состав населения, уровень образования. Потребление рабочей силы можно проследить по таким характеристикам, как занятость по сферам деятельности, мобильность, вывоз человеческого капитала, пространственная и отраслевая концентрация рабочей силы, производительность труда, уровень оплаты труда. В данной статье проследим динамику двух основных характеристик из предложенного набора по потреблению рабочей силы в таких странах, как Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Болгария, Венгрия, Китай.

Рассмотрим первый фактор, а именно распределение занятого населения по сферам деятельности. Рассмотрим эластичность занятости в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг по отношению к экономическому росту в Польше, Румынии, Словакии, Словении, Чехии, Болгарии, Венгрии, Китае, рассчитанной на основании данных статистики. Отрицательная средняя эластич-

ность занятости для сельскохозяйственного сектора во всех рассматриваемых странах отражает следующую зависимость: в период, когда добавленная стои-

мость для данного сектора экономики увеличивалась, общее число занятых в сельском хозяйстве сокращалось (табл. 1).

Таблица 1. Эластичность занятости по отношению к экономическому росту в странах региона ЦВЕ и Китае за период 1990–2018 гг., %

Страна	Эластичность занятости по отношению к экономическому росту			
	в целом	сельское хозяйство	промышленность	сфера услуг
Болгария	61,52	-31,9	-4,99	51,0
Венгрия	127,65	-81,5	-36,05	50,9
Польша	11,31	-12,3	-24,73	4,0
Румыния	37,22	-36,0	-81,97	26,7
Словакия	8,30	-13,4	-35,09	20,7
Словения	72,74	-22,6	-85,71	68,3
Чехия	22,65	-6,8	-61,46	82,9
Китай	9,02	-15,9	-56,56	93,2

Примечание. Рассчитано автором по данным [11].

В целом в национальном хозяйстве наибольшая взаимосвязь между занятостью и объемом производства наблюдалась в Венгрии, наименьшая – в Словакии. Следует отметить, что коэффициент эластичности во всех странах имеет положительные значения, что указывает на прямую зависимость динамики объемов производства от численности занятых в выделенных отраслях национального хозяйства. В сельском хозяйстве и промышленности во всех странах отрицательная эластичность, что свидетельствует о разнонаправленной динамике анализируемых показателей, т. е. результат слабо зависит от численности занятых в данных отраслях. Объяснить это можно тем, что в большинстве стран региона Центрально-Восточной Европы (далее – ЦВЕ) достигнут приемлемый уровень производительности труда, обусловленный в том числе и достаточно качественными характеристиками совокупной рабочей силы.

Происходит это в силу следующих причин: результат достигается за счет ранее произведенной рабочей силы, которая дает положительную динамику производства и производительности труда; в

результате появления безработицы в экономиках указанных стран занятые дорожат своими рабочими местами; объем применяемого капитала и высокий уровень технологического прогресса.

Промышленный сектор в странах ЦВЕ также прошел через период увеличения добавленной стоимости, который сопровождался общим сокращением рабочих мест. Эта тенденция, вероятнее всего, отражает процесс реструктуризации таких секторов, как автомобильная промышленность, электроника и информационные технологии, которые являются высокотехнологичными и требуют высококвалифицированных работников.

Однако начиная с 2005 г. и в последующие годы в регионе ЦВЕ, и особенно в Польше, наблюдался дефицит квалифицированной рабочей силы, что свидетельствовало о несоответствии предложения и спроса на рабочую силу и служило ограничением для увеличения занятости. В Китае наблюдается обратная тенденция. Из-за избытка рабочей силы существует недостаток рабочих мест, т. е. предложение рабочей силы превышает спрос на нее.

В сфере услуг во всех исследуемых странах отмечена положительная эла-

стичность, что указывает на достаточно сильную зависимость динамики предоставления услуг от численности занятых, особенно большая зависимость наблюдается в Китае (93,2%) и Чехии (82,9%). К 2019 г. во всех рассматриваемых странах произошло сокращение доли сельского хозяйства в 2-3 раза. Доля сферы промышленного производства на протяжении всего анализируемого периода была особенно высока в таких странах, как

Румыния, Словакия и Чехия. Доля сферы услуг в структуре ВВП во всех рассматриваемых странах имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2018 г. по сравнению с 1990 г. в Болгарии произошло увеличение удельного веса этой сферы в 2,1 раз, в Румынии и Словакии – в 2 раза, в Венгрии и Китае – в 1,5 раза. В Словении доля сферы услуг в ВВП увеличилась в 1,3 раза, в Чехии – в 1,1 раза (табл. 2).

Таблица 2. Отраслевая структура ВВП в странах ЦВЕ и Китае за период 1990–2018 гг., % от ВВП, всего 100% [11]

Отрасль	Болгария	Венгрия	Китай	Польша	Румыния	Словакия	Словения	Чехия
1990 г.								
Сельское хоз-во	17	15	27	8	24	7	6	7
Промышленность	49	39	41	50	50	59	42	40
Услуги	33	46	32	42	26	34	52	53
1995 г.								
Сельское хоз-во	15	8	20	8	21	6	4	4
Промышленность	49	39	41	50	50	59	42	40
Услуги	36	53	39	42	29	35	54	56
2000 г.								
Сельское хоз-во	13	6	15	5	12	4	3	4
Промышленность	26	32	46	32	33	36	36	38
Услуги	61	62	39	63	55	60	61	58
2005 г.								
Сельское хоз-во	8	4	12	5	10	4	3	3
Промышленность	29	30	47	31	36	36	34	38
Услуги	63	66	41	64	54	60	63	59
2010 г.								
Сельское хоз-во	5	4	10	4	6	4	2	2
Промышленность	29	31	47	32	42	35	31	35
Услуги	66	65	43	64	52	61	67	63
2018 г.								
Сельское хоз-во	5,0	4,0	10	3,0	5,0	4,0	2,0	3,0
Промышленность	27,2	29,2	41	33,6	42,2	28,8	28,1	36,3
Услуги	67,8	66,8	49	63,4	52,8	67,2	69,9	60,7

Анализируя данные по объёму ВВП и экономическому росту за 2020 г. в странах региона ЦВЕ, можно отметить четыре страны-лидера из группы исследуемых стран: Польша (509,9 млрд долл.), Румыния (249 млрд долл.), Чехия (206 млрд долл., при этом падение ВВП в

2020 г. составило 5,6%), Венгрия (150 млрд долл.). Важно отметить успехи Румынии, ранее страна не входила в тройку лидирующих стран по объёму национального производства [12].

Одним из лидеров мировой экономики по ВВП остаётся Китай со значением

14,7 трлн долл. в 2019 г. Прирост ВВП страны за 2020 г., несмотря на пандемию, составил 2,3% годовых, приближаясь к 15,4 трлн долл. Таким образом, Китай продемонстрировал беспрецедентный рост экономики в сложных социально-экономических условиях, что в целом благоприятно отразилось на восстановлении мировой экономики. Важно отметить, что экономический рост в стране сопровождался ростом занятости, в городах и поселках городского типа было создано 11 860 тыс. новых рабочих мест [13]. Отмена запрета на рождение третьего ребенка приведет в недалеком будущем как к увеличению численности населения, так и к росту занятости и, соответственно, к долгосрочному экономическому росту.

Инвестиции в высокотехнологичные отрасли и другие социальные сферы Китая увеличились более чем на 10% по сравнению с показателями предыдущего года, что однозначно отразится на росте объемов капитала, капиталовооруженности и производительности труда.

Таким образом, проводя последовательную экономическую политику, Китай закладывает фундамент для будущего экономического роста, прежде всего расширяя такую группу параметров, как факторы предложения, к которым относятся факторы производства [14].

Анализируя данные таблицы 3, можно сделать ряд выводов. В сельском хозяйстве происходит сокращение занятости во всех рассматриваемых странах.

Таблица 3. Распределение численности занятых в экономике по отраслям в странах региона ЦВЕ и Китае за период 1990–2019 гг., % [11]

Год	Болгария	Венгрия	Китай	Польша	Румыния	Словакия	Словения	Чехия
Сельское хозяйство, охота и рыболовство								
1990	19	18	60	25	29	н.д.	н.д.	н.д.
1995	24	8	52	23	40	9	10	7
2000	13	7	50	19	43	7	10	5
2005	8,9	5,0	44,8	17,4	32,1	4,7	8,8	4,0
2010	6,8	4,5	36,7	12,8	30,1	3,2	8,8	3,1
2019	6,0	4,0	34,0	16,0	29,0	3,0	8,0	3,0
Промышленность								
1990	44	37	21	37	44	н.д.	н.д.	н.д.
1995	34	33	23	32	31	39	43	42
2000	33	34	23	31	26	37	37	40
2005	34	32	24	29	30	39	37	40
2010	33	31	29	30	29	37	33	38
2019	31	7	28	26	28	36	31	37
Сфера услуг								
1990	37	45	19	36	27	н.д.	н.д.	н.д.
1995	43	59	25	45	29	52	46	52
2000	54	60	28	50	31	56	52	55
2005	57	63	31	53	38	57	53	57
2010	60	88	35	57	41	60	58	59
2019	63	89	38	58	43	61	61	60

Занятость в промышленности ежегодно в рассматриваемых странах либо остается неизменной, либо сокращается,

но темпы снижения заметно ниже по сравнению с сельским хозяйством. Заметное сокращение занятой рабочей силы

в промышленности к 2020 г. наблюдалось в Венгрии, Болгарии, Румынии и Словении. В Китае наблюдается обратная тенденция, а именно по сравнению с 1990 г. наблюдается увеличение численности занятых в промышленности в 1,5 раза. Доля занятых в сфере услуг ежегодно растет. Наибольшая величина занятых в сфере услуг на конец рассматриваемого периода наблюдается в Венгрии и достигает 89%. В Китае в начале 1990-х гг. наибольшее число занятых приходилось на сельское хозяйство, однако в целом отмечается тенденция сокращения занятых в 1,8 раз. Однако по сравнению с другими странами доля занятых в сфере сельского хозяйства в Китае еще очень велика. В Китае в 2020 г. в промышленности было занято 27,2%, в сельском хозяйстве – 39,6%, в сфере услуг – 33,2% [15]. Такая структура занятости отличает экономику страны от имеющих большой удельный вес занятых в сфере услуг стран ЦВЕ.

Китай занимает первое место по численности занятых в экономике, при этом в этой стране наблюдается ежегодное увеличение занятости. В 2019 г. численность занятых в экономике составила 797,6 млн чел., для сравнения в 1990 г. она составила 633,2 млн чел.

Вслед за Китаем по численности занятых следует Польша и Румыния, однако в этих странах не наблюдается такой устойчивой тенденции к росту, как в Китае. В Румынии в 2019 г. по сравнению с 1990 г. наметилось снижение занятости на 1,005 млн чел.

Наименьшее число занятых в экономике среди рассматриваемых стран наблюдается в Словении. В период 1990–2000 гг. в этой стране наблюдалось сокращение занятых, но после 2001 г. наблюдается положительная динамика, [11].

Значение чистой миграции в Китае отрицательно, в этой стране эмиграция превышает иммиграцию. По данным на 2015 г. общая численность мигрантов в

Китайской Народной Республике составила 974,6 тыс. чел., что соответствует 0,071% от населения.

Особо большой демографической проблемы в Китае нет, ведь в этой стране наибольший темп прироста населения в мире. Наибольшая величина темпа прироста населения наблюдалась в 1990 г. и составила 1,5%. В период 1990–2019 гг. наблюдается тенденция ежегодного снижения значения этого показателя: в 2019 г. темп прироста населения в Китае составил 0,59% и среднестатистическая семья стала составлять 2,62 чел. [15]

В Болгарии на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается довольно неблагоприятная демографическая ситуация, поскольку помимо отрицательного темпа роста населения имеет место отрицательное сальдо миграций. Это означает, что население страны ежегодно вымирает и при этом происходит отток граждан за пределы государства, усугубляя тем самым демографическую проблему. Наибольшая величина чистой миграции наблюдалась в 1990 г. и составила –1,8%, в последующие годы отмечается тенденция уменьшения этого показателя и в 2019 г. она составила –0,86%.

В Венгрии на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается положительное значение чистой миграции. Это означает, что в этой стране иммиграция превышает эмиграцию. Темпы роста населения в период 1990–2019 гг. отрицательны. Наименьшая величина этого показателя наблюдалась в 1990 г. (–1%). При отрицательном темпе роста населения положительное сальдо миграции способствует увеличению численности населения страны.

Самый большой прирост чистого показателя миграции и темпов прироста населения показывают США, активно привлекающие рабочую силу из других стран, особенно высококвалифицированную.

На протяжении всего рассматриваемого периода в Польше наблюдалась отрицательная чистая миграция. Особенно

негативная демографическая ситуация наблюдалась в 2008, 2009, 2010, 2014 гг., когда помимо отрицательного темпа роста населения наблюдалось отрицательное сальдо миграций. Самое низкое значение чистой миграции наблюдалось в 1995 г. (–1,21%), с 1996 г. значение чистой миграции в Польше в среднем находилось на одном уровне.

Темпы прироста населения в Польше были высокими в 1990-х гг., но после 2002 г. значения показателя снизились. В 2006 г. началось сокращение темпов прироста населения, в целом темп прироста населения за исследуемый период суммарно равен нулю.

В Румынии в период 1990–2019 гг. складывалась довольно непростая демографическая ситуация, как и в Болгарии, поскольку за весь рассматриваемый период наблюдались отрицательные значения и чистой миграции, и темпов прироста населения. Исключение составляет лишь 1990 г., в котором величина темпов прироста населения составила +0,2%. Наименьшая величина чистой миграции наблюдалась также в 1990 г. (–3,55%). После 1990 г. заметна тенденция сокращения отрицательной чистой миграции. В 2019 г. этот показатель составил –0,24%.

В 1990-х гг. в Словакии наблюдалось отрицательное значение чистой миграции, однако ситуация улучшилась после 2000 г. В целом в Словакии в период 2000–2019 гг. наблюдается положительная демографическая ситуация, поскольку значения чистой миграции и темпов прироста населения положительны. Правда наблюдается некоторая тенденция к сокращению этих показателей. Наибольшая величина чистой миграции была зафиксирована в 2000–2003 гг. (0,53%), наибольший прирост населения наблюдался в 1990, 2011, 2002 гг. (0,4%).

В Словении довольно высокие положительные значения чистой миграции. Наибольшая величина этого показателя наблюдалась в 2003 г. (+2,34%). В целом

можно сделать вывод, что население страны растет преимущественно за счет высоких показателей миграции и низких показателей эмиграции.

Чехия на протяжении всего периода остается довольно привлекательной страной для миграции. Значения чистой миграции положительны на протяжении всего периода, а это означает, что иммиграция превышает эмиграцию. Население Чехии растет именно за счет мигрантов, поскольку темпы прироста населения довольно низкие, а в период 1990–1995 гг. и 2008–2018 гг. даже отрицательные. Наибольшая величина чистой миграции была зафиксирована в 2014 г. и составила 2,15%. Для сравнения: в 1990 г. этот показатель был равен +0,57%.

Самая большая величина показателя чистой миграции среди рассматриваемых стран региона ЦВЕ и Китая наблюдается в Венгрии, положительное значение свидетельствует о том, что в стране в 2010 г. иммиграция превысила эмиграцию. В Чехии, Словении и Словакии еще наблюдается положительная тенденция, но в остальных странах, включая Китай, значение уже отрицательно, т. е. эмиграция превышает иммиграцию. При отрицательном темпе роста населения положительное сальдо миграции способствует увеличению численности населения страны. Такая ситуация наблюдается в Чехии, Словении, Венгрии. Самое неблагоприятное положение в тех странах, в которых помимо отрицательного темпа роста населения отрицательное сальдо миграций. Это означает, что население страны ежегодно уменьшается и при этом происходит отток граждан за пределы государства, усугубляя тем самым итак непростую демографическую ситуацию. Такое положение наблюдается в Румынии, Болгарии и Польше.

Проанализировав мобильность населения Китая и стран региона ЦВЕ, можно сделать следующие выводы:

– значения чистой миграции высоки и положительны в период 1990–2018 гг. в

таких странах, как Венгрия, Словакия, Словения, Чехия. Наибольшая величина этого показателя за весь рассматриваемый период была зафиксирована в Словении в 2003 г. Она составила +2,34%. В таких странах, как Румыния, Польша, Болгария и Китай, значение чистой миграции отрицательно в течение всего рассматриваемого периода. При этом в Польше и Китае довольно большие темпы прироста населения. В таких странах, как Румыния и Болгария, при отрицательном темпе роста населения наблюдается отрицательное сальдо миграций. Это означает, что население страны ежегодно вымирает и при этом происходит отток граждан за пределы государства, усугубляя тем самым сложную демографическую ситуацию;

– для эмигрантов из стран региона ЦВЕ основным центром притяжения является Германия, она принимает 36,2%

всех мигрантов, приходящихся на ЕС, далее следует Франция – 18,7% и Великобритания – 11,35%;

– в 2018 г. самая большая величина показателя чистой миграции среди рассматриваемых стран наблюдается в Чехии (2,15%); положительная величина этого показателя также наблюдается в Словении, Словакии, Венгрии; в таких странах, как Китай, Болгария, Польша, Румыния, значение показателя чистой миграции отрицательно.

Итак, проведенный анализ фазы потребления рабочей силы, зависящей от вышеобозначенных характеристик, позволил сделать следующие обобщающие выводы: положительная или отрицательная динамика конкретной характеристики отражена в итоговой таблице по исследуемым странам региона ЦВЕ и Китая за период 1990–2019 гг. (табл. 4).

Таблица 4. Динамика характеристик факторов, влияющих на обмен, распределение и потребление рабочей силы в странах региона ЦВЕ и Китае за период 1990–2019 гг.

Характеристики рабочей силы	Занятость	Мобильность	Вывоз человеческого капитала	Концентрация рабочей силы	Производительность труда	Уровень оплаты труда
Болгария	+	-	-	-	-	-
Китай	+	+	+	+	-	-
Венгрия	+	+	+	+	-	+
Польша	+	+	+	-	+	+
Румыния	+	-	-	-	-	-
Словакия	-	+	-	-	+	+
Словения	-	+	-	-	+	+
Чехия	+	+	+	+	+	+

Примечание. Обозначения: + положительная характеристика параметра, – отрицательная характеристика параметра.

Итак, в фазе производительного использования рабочей силы самая благоприятная ситуация наблюдается в Китае, Венгрии, Чехии и Польше. Из лидирующих стран по производству рабочей силы из списка благополучных стран выбыли Словения и Словакия. Однако нельзя не отметить высокий производственно-

инновационный потенциал Словении и, как следствие, ежегодный рост производительности труда в этой стране. Полагая, что высокий уровень производительности труда, обусловленный эффективным функционированием базового сектора, способствует существованию определенного соотношения секторов в струк-

туре национальной экономики, а именно маленький по масштабам и объемам пионерный и большой базовый сектор.

Такая структурная пропорция соответствует рыночному варианту экономической системы. В ситуации не очень высоких темпов прироста производительности труда соотношение между секторами будет иным. Тогда возможно существование потенциально большого пионерного сектора и относительно маленького по масштабам и объемам базового сектора, что будет вызывать необходимость планового регулирования национального хозяйства.

Выводы

Полагаем, что, резюмируя вышесказанное, можно утверждать следующее. Перешедший из планового способа хозяйствования достаточно объемный и масштабный пионерный сектор в странах региона ЦВЕ может эффективно функционировать определенный временной промежуток при ранее достигнутом соотношении секторов. Очевидно, что в последующий временной промежуток, при условии обеспечения высокого уровня национальной безопасности, в том числе и в сфере промышленной политики, исследуемым странам региона ЦВЕ

потребуется государственное регулирование данного процесса. Целью государственного вмешательства должно быть обеспечение приоритетного финансирования пионерного сектора по созданию и реализации собственных инновационных продуктов. Таким образом, по нашему мнению, в Венгрии, Чехии, Польше есть реально существующие возможности для эффективного воспроизводства пионерной рабочей силы, на этой основе возможно сохранение и расширение пионерного сектора, а следовательно, поддержание конкурентоспособности этих национальных экономик в мировом масштабе.

Однако все это потребует активного госрегулирования и планового вмешательства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Относительно Китая важно отметить, что в стране уже достигнут рекордный по мировым масштабам уровень ВВП, темпам прироста ВВП, затратам на науку, образование и инновации. Таким образом, государственное регулирование экономики посредством реализации планов, в которых заложены не только долгосрочные макроэкономические параметры, но и обозначены источники ресурсного обеспечения, доказало свою эффективность и в XXI веке.

Список литературы

1. Machlup F. The economics of Information and Human Capital. Princeton University Press, 1984. 313 p.
2. Яременко Ю. В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики: избр. тр. М.: Наука, 2000. 400 с.
3. Попов А. И. Хозяйственная система России: Теория становления. Институциональное устройство. Экономическая безопасность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. 324 с.
4. Лапинскас А. А., Хайкин М. М. Ценностные ориентиры евразийской экономической интеграции и управленческие риски // Проблемы современной экономики. 2019. Т. 1, № 3. С. 34–38.
5. Основы теоретической экономики / под ред. Д. Ю. Миропольского. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. 496 с.
6. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Цифровизация и трансформация хозяйственной системы // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. С. 197–217.
7. Пшеничникова С. Н. Структура экономической системы: роль рабочей силы: монография. СПб.: КультИнформПресс, 2017. 469 с.

8. Пшеничникова С. Н. Количественные и качественные характеристики рабочей силы в России и странах Азии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 10–29.
9. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Трудовые ресурсы и стимулирование экономического роста в России // Экономика и управление. 2019. № 9 (167). С. 5–12.
10. Леонтьев Е. Д., Кржжановская О. А., Ларина О. Г. Социально-экономические риски цифровой трансформации сферы труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 140–151.
11. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г., Вертакова Ю. В. Макроэкономические условия формирования инновационной среды региона // Управленческое консультирование. 2014. № 10 (70). С. 60–67.
12. Вызовы и перспективы евразийской интеграции: Доклад Института развития интеграционных процессов ВАВТ и Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. 2020. Декабрь. URL: https://vavt-irip.ru/upload/iblock/a7e/Doklad-Vyzovy-i-perspektivy-Evrazii_skoi_-integratsii.pdf (дата обращения: 14.05.2021).
13. Всемирный банк. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS> (дата обращения: 14.05.2021).
14. Economicdata. URL: https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=IndustryGDP (дата обращения: 14.05.2021).
15. ВВП стран мира – 2020. ВВП на душу населения. URL: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2020/> (дата обращения: 14.05.2021).
16. Рост ВВП Китая превзошел все ожидания. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/rost-vvp-kitaia-prevzoshel-vse-ozhidaniia.html> (дата обращения: 14.05.2021).
17. Рынок Китая: вопросы доступа / [Алиев Т. М. и др.]. М.: ITI, 2017. 168 с.

References

1. Machlup F. The economics of Information and Human Capital. Princeton University Press, 1984. 313 p.
2. Yaremenko Yu. V. Teoriya i metodologiya issledovaniya mnogourovnevoi ekonomiki [Theory and methodology of multilevel economy research]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 400 p.
3. Popov A. I. Khozyaistvennaya sistema Rossii: Teoriya stanovleniya. Institutsional'noe ustroystvo. Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic system of Russia: The theory of becoming. Institutional structure. Economic security]. St. Petersburg, SPbGUEF Publ., 2004. 324 p.
4. Lapinskas A. A., Khaykin M. M. Tsennostnye orientiry evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii i upravlencheskie riski [Value orientations of the Eurasian economic integration and management risks]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of the modern economy*, 2019, vol. 1, no. 3, pp. 34–38.
5. Osnovy teoreticheskoi ekonomiki [Fundamentals of theoretical economics]; ed. by D. Yu. Miropolsky. St. Petersburg, SPbGUEF Publ., 2008. 496 p.
6. Plotnikov V. A., Vertakova Yu. V. Tsifrovizatsiya i transformatsiya khozyaistvennoi sistemy [Digitalization and transformation of the economic system]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie v epokhu global'nykh peremen* [Socio-economic development in the era of global changes]. Tver, Tver St. Univ. Publ., 2020, pp. 197–217.
7. Pshenichnikova S. N. Struktura ekonomicheskoi sistemy: rol' rabochei sily [Structure of the economic system: the role of the workforce]. St. Petersburg, Kultiinformpress Publ., 2017. 469 p.
8. Pshenichnikova S. N. Kolichestvennye i kachestvennye kharakteristiki rabochei sily v Rossii i stranakh Azii [Quantitative and qualitative characteristics of the labor force in Russia and the countries of Asia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 10–29.

9. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Trudovye resursy i stimulirovanie ekonomicheskogo rosta v Rossii [Labor resources and stimulating economic growth in Russia]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2019, no. 9 (167), pp. 5–12.
10. Leontiev E. D., Kryzhanovskaya O. A., Larina O. G. Sotsial'no-ekonomicheskie riski tsifrovoy transformatsii sfery truda [Socio-economic risks of digital transformation of the world of work]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 140–151.
11. Polozhentseva Yu. S., Klevtsova M. G., Vertakova Yu. V. Makroekonomicheskie usloviya formirovaniya innovatsionnoi sredy regiona [Macroeconomic conditions for the formation of an innovative environment in the region]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*, 2014, no. 10 (70), pp. 60–67.
12. Vyzovy i perspektivy evraziiskoi integratsii: Doklad Instituta razvitiya integratsionnykh protsessov VAVT i Instituta issledovaniy i ekspertizy VEB.RF [Challenges and prospects of Eurasian integration. Report of the Institute for the Development of Integration Processes of the VAVT and the Institute for Research and Expertise of VEB. RF]. 2020, December. Available at: https://vavt-irip.ru/upload/iblock/a7e/Doklad-Vyzovy-i-perspektivy-Evrazii_skoj_-integratsii.pdf. (accessed 14.05.2021)
13. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS>. (accessed 14.05.2021)
14. Economicdata. Available at: https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=IndustryGDP. (accessed 14.05.2021)
15. VVP stran mira – 2020. VVP na dushu naseleniya [World GDP-2020. GDP per capita]. Available at: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2020/>. (accessed 14.05.2021)
16. Rost VVP Kitaya prevzoshel vse ozhidaniya [China's GDP growth surpassed all expectations]. Available at: <https://rg.ru/2021/01/20/rost-vvp-kitaia-prevzoshel-vse-ozhidaniia.html> (accessed 14.05.2021)
17. China Market: Access issues / [Aliev T. M. et al.]. Moscow, ITI Publ., 2017. 168 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Пшеничникова Светлана Николаевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Общая экономическая теория и история экономической мысли», Санкт-Петербургский экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru

Svetlana N. Pshenichnikova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of General Economic Theory and the History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru